

Золотых И. Б.

*кандидат экономических наук,
доцент, докторант*

Николаевского национального аграрного университета

Zolotykh I. B.

*Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor, Doctoral Candidate
Mykolayiv State Agrarian University*

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ И ЕГО РОЛЬ В СТАНОВЛЕНИИ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ

ECONOMIC NATURE OF HIGHER EDUCATION AND ITS ROLE IN THE FORMATION OF KNOWLEDGE ECONOMY

Аннотация. В статье рассматриваются суть экономической природы образования и его роль в становлении экономики знаний. Выявлены причины ухудшения образовательных услуг и определены основные направления модернизации образовательной системы.

Ключевые слова: экономика знаний, система образования, экономическая природа образования, основные направления модернизации.

Постановка проблемы. Эффективная экономическая трансформация во многих странах показывает, что экономический рост и дальнейшее общественно-экономическое поступательное движение возможно только в условиях перехода к экономике знаний, в которой «сравнительное преимущество стран» все меньше определяется богатством природных ресурсов и все больше – техническими инновациями и конкурентным использованием знаний или их объединением [1].

В последнее время существовало три ключевых источника богатства: земля вместе с природными ресурсами, капитал и труд. Их оптимальное объединение обеспечивает процессы создания товаров и услуг. В экономике знаний традиционные экономические факторы дополняются новым фактором – знаниями, накоплением человеческого капитала, его рациональным использованием и он становится основным стратегическим ресурсом общественного развития [2, с. 15].

Несмотря на низкий рейтинг Украины по индексу экономики знаний, рассчитываемый специалистами Мирового банка в рамках программы «Знания для развития», индекс образования достаточно высокий среди экономически развитых стран.

В обществе знаний, которое создается на основе производства, распространения и использования знаний, последние становятся инструментами инноваций, конкуренции и экономического успеха, в структуре понятия «развитие» значительно увеличивается роль знаний и его элементов, связанных с обучением, а высшее образование становится одним из ведущих видов экономической деятельности [2, с. 17].

Анализ последних исследований и публикаций.

Актуальными вопросами в сфере образования занимались как отечественные, так и зарубежные ученые: В. Гневашева, Б. Данилишин, М. Долишний, В. Куценко, И. Ходыкина, Л. Холина, А. Слепухин, А. Костюченко, Р. Мочник, Ю. Яковец и др. В работах этих авторов освещены вопросы влияния высшего образования на формирование человеческого капитала, раскрыты приоритетные

направления деятельности высших учебных заведений, определены необходимые условия для формирования человеческого капитала. Однако еще недостаточно изучены вопросы экономической природы образования и его роли в становлении экономики знаний.

Цель статьи заключается в выяснении сущности экономической природы высшего образования, определении основных направлений улучшения системы образования для формирования экономики знаний.

Изложение основного материала исследования.

С конца 90-х годов в литературе все большее распространение получает термин «экономика знаний», или «экономика, основанная на знаниях» (knowledge-based economy). Этот термин, введенный в научный оборот австро-американским экономистом Ф. Махлупом в 1962 г., используется для фиксации того факта, что развитие современной экономики все больше определяется не природно-материальными факторами производства, а знаниями и человеческим капиталом [3, с. 21].

Признание знаний в качестве важнейшего экономического ресурса служит основой выделения человеческого капитала в качестве отдельного элемента национального богатства.

Среди факторов, детерминирующих инновационное развитие, решающее место занимает образование, поскольку именно оно обеспечивает качественное состояние человеческого потенциала, реализация которого и дает непрерывные технологические, организационные, институциональные и другие изменения.

Важность образования и образовательной сферы как основы формирования интеллектуального потенциала нации никогда и никем не оспаривалась.

Экономическое значение образования долгое время оставалось за рамками теоретических исследований. Классики хотя и признавали важность образования, но не с точки зрения его влияния на экономический рост, а с точки зрения пробуждения нравственности широких масс народа и воспитания лояльности по отношению к правительству, поскольку «человек, вся жизнь которого

проходит в выполнении немногих простых операций, ...не имеет случая и необходимости изощрять свои умственные способности или упражнять свою сообразительность... Поэтому он, естественно, утрачивает привычку к такому упражнению и становится тупым и невежественным, каким только может стать человеческое существо» [4, с. 722]. Отсюда А. Смит делает вывод о том, что «если бы даже государство не могло получить никакой выгоды от образования низших классов народа, оно все же должно было бы заботиться о том, чтобы они не оставались совсем необразованными. Чем более они образованны, тем менее они подвержены заблуждениям экстаза и суеверия, которые у непросвещенных наций часто вызывают самые ужасные беспорядки. Помимо того, образованный и просвещенный народ всегда более воспитан и более склонен к порядку, чем народ невежественный и тупой... Такой народ более склонен критически относиться и более способен устанавливать истинный смысл корыстных претензий партий и мятежных элементов: ввиду этого его не так легко увлечь в легкомысленную или ненужную оппозицию мероприятиям правительства» [4, с. 727].

Важным моментом в контексте экономической роли образования является рассмотрение А. Смитом факторов дифференциации заработной платы. По мнению известного ученого в области истории экономической мысли Марка Блауга, Смит высказал мысль, содержащую «в зачатке понятие, которое только теперь полностью раскрыто в концепции человеческого капитала» [5, с. 42]. А. Смит сравнивал человека, овладевшего посредством образования или обучения профессией, требующей «чрезвычайной ловкости и искусства», с дорогой машиной, использование которой должно возместить капитал, затраченный на нее, и принести помимо этого еще и обычную прибыль. «Следует ожидать, – пишет А. Смит, – что труд, которому он обучается, возместит ему сверх обычной заработной платы за простой труд все расходы, затраченные на обучение, с обычной, по меньшей мере, прибылью на капитал, равный этой сумме расходов» [4, с. 149]. Иными словами, затраты на образование и обучение могут рассматриваться аналогично вложениям в вещественный капитал, то есть как инвестиции. Эту мысль в известном смысле можно рассматривать как зародыш теории человеческого капитала, что и делает М. Блауг. Однако если принять во внимание смитовскую теорию стоимости, то отнесение Смита к идейным предтечам теории человеческого капитала становится сомнительным. Можно согласиться с В. Черковцом [6, с. 91] в том, что в этом случае фактор «труд» замещается или сливается с «капиталом» и, следовательно, остается один фактор – капитал. А это противоречит трудовой теории стоимости, согласно которой источником стоимости является исключительно труд [6, с. 91, 26].

Исходной идеей для оценки экономической роли образования в рамках марксистской политической экономии служит известное положение трудовой теории стоимости К. Маркса: «Сравнительно сложный труд означает только возведенный в степень или помноженный простой труд, меньшее количество сложного труда равняется большому количеству простого» [7, с. 53]. *Следовательно, экономическое значение образования состоит в том, что более образованный, квалифицированный работник создает большую стоимость в единицу времени, обладает большей производительностью труда по сравнению с менее квалифицированным, результатом чего является рост эффективности производства и прирост совокупного общественного продукта.*

Вплоть до 60-х годов XX века экономическая роль образования не подвергалась специальному исследованию. Блауг связывает это с тем, что неоклассики (в частности, А. Маршалл) переоценили те факторы, которые сковывают свободу действия рыночных сил (спроса и предложения труда) и тем самым закрыли для себя «ту линию анализа, которая могла бы пролить свет на сложные отношения между образованием и экономическим ростом» [5, с. 387]. Так, Маршалл указывал на особенности человеческого фактора производства, который в отличие от вещественных факторов не продается и не покупается. Рабочий продает свой труд, но сам остается собственником своего труда, те, кто несет расходы по его воспитанию и обучению, получают лишь очень малую долю цены, выплачиваемой за его заслуги в последующие годы [8, с. 266–273]. Кроме того, родители из «нижних» слоев общества не имеют возможности «инвестировать» в образование своих детей, а «рынок капитала для труда» отсутствует. Наконец, те предприниматели, которые готовы вкладывать средства в трудовое обучение своих рабочих, не получают полностью ту выгоду, которую оно приносит.

В целом М. Блауг отмечает, что «до 1960 г. экономисты традиционно считали, что спрос на добровольное образование – это спрос на некую разновидность потребительского блага» [5, с. 319], следовательно, образование рассматривалось ими как один из видов непродолжительного потребления. Соответственно, его значение видели в том, что оно удовлетворяет личные потребности индивидов в повышении своего культурного уровня или общественные (социальные) потребности в просвещении народных масс.

Следует отметить, что *недооценка экономической роли образования*, на наш взгляд, характерная для теоретической мысли до появления концепции человеческого капитала, была вызвана прежде всего самой практикой хозяйствования в условиях рыночных отношений.

В.И. Марцинкевич [9, с. 3–4] указывает на то, что устойчивая традиция недооценки экономических аспектов развития образования проявляется не столько в формах открытого противопоставления образования в экономике, сколько в фактическом отсутствии интереса к вопросам экономики и экономической роли образования. Кроме того, технологический уклад, сложившийся в ходе промышленной революции, являлся достаточно стабильным. «В рамках индустриального технологического уклада примерно раз в полвека сменяли друг друга технологические уклады, опиравшиеся на базисные инновации: освоение электричества, двигателей внутреннего сгорания, электроники, микроэлектроники, энергии ядерного ядра, биотехнологии» [10, с. 91]. Соответственно, требования к общеобразовательной и специальной подготовке работников оставались также достаточно определенными, стандартными: обязательное начальное образование для рабочих и высшее образование для подготовки инженеров, конструкторов и управленцев. Однако развернувшаяся с середины XX века научно-техническая революция потребовала и революционных перемен в образовании, система организации которой, её масштаб и качество стали оказывать непосредственное влияние на экономический рост, его темпы и качество. Для постиндустриальных информационно-коммуникационных и других новейших технологий необходим не просто высококвалифицированный в узкой области, а всесторонне развитый, приспособляемый и гибкий работник.

Отсюда – резкое увеличение масштабов образовательной сферы, особенно высшего образования, и рост раз-

меров финансирования её. За два десятилетия – с начала 1960-х до начала 80-х годов – расходы на образование (в неизменных ценах) возросли в США и Великобритании в три раза, в ФРГ и Японии – в четыре раза, во Франции – в пять с половиной раз [11, с. 288]. В результате «как и в США, во многих богатых европейских странах в 1960-е годы охват населения высшим образованием быстро увеличился. Университеты из маленьких элитарных учебных заведений превратились в массовые» [12, с. 11].

В конце XX – начале XXI вв. произошла некоторая стабилизация доли расходов на образование в общем объеме ВВП развитых стран, а в отдельные периоды и в отдельных странах – её уменьшение [13, с. 160].

В нашей стране государственное финансирование на образование составляет приблизительно 5% от ВВП в год, в том числе на высшее образование – 2%. Для ускорения процесса модернизации экономики необходимо ориентироваться на развитые страны. Например, в Швеции этот показатель равен 7,0% ВВП, в Дании – 7,1%, Исландии – 8,4% [14, с. 3–13].

Доля расходов в общем объеме ВВП страны не обязательно свидетельствует о развитости системы образования, иногда совсем наоборот, об общей неграмотности населения страны, правительство которой принимает активные меры по борьбе с ней. Такую ситуацию можно наблюдать в некоторых африканских странах, в частности Лесото, там расходы на образование составляют 12,4% ВВП (второе место в рейтинге стран с самыми высокими затратами на образование в мире). Также может свидетельствовать о небольшом объеме самого ВВП, например в Молдове [3, с. 29].

Известно, что образование в современном мире приобретает особенное значение как фактор экономического развития. Оно содействует повышению экономического и социального уровня жизни индивидуума. Образование является одним из основополагающих факторов повышения благосостояния общества, обеспечения национальной конкурентоспособности и устойчивого развития экономики. Как следствие, развитие рынка образовательных услуг входит в приоритетные направления политики любого современного государства.

Все вышеперечисленные факторы свидетельствуют о том, что идея высшего образования как общественного блага является ключевым фактором поддержки высшего образования, напрямую связанным с социальной ролью учреждений высшего образования в современном обществе [15, с. 154].

В условиях современного производства повышаются требования к качеству рабочей силы, возрастает потребность в человеке нового типа, культурного высокообразованного гражданина своей страны, способного достойно представить себя в любой культурной среде, активно способствующего становлению конкурентоспособной экономики.

Поэтому в условиях финансово-экономического кризиса система образования должна ориентироваться на стратегическое развитие национальной экономики, формирование системы взаимодействия образования с бизнесом и социальной сферой.

Финансирование образования за счет внебюджетных средств (получение различных грантов), которые не имеют четко спланированной программы действий, разбалансировано из-за отсутствия целостной стратегической программы развития субъектов образовательной сферы.

Новая модель образования должна обеспечить:

- ориентацию подготовки кадров на потребности общественного развития;

- динамизм и гибкость развития системы образования, которая предполагает активное реагирование на изменения, происходящие в обществе;

- содействие развитию образования на комплексной и системной основе, по принципу взаимосвязи материальной, кадровой и информационной подсистем образования, что обеспечивает эффективность функционирования системы образования с учетом реализации её функций – формирования всесторонне развитого человека – основной производительной силы производства;

- принцип комплексности способствует внедрению в образовательный процесс всего нового, прогрессивного, что появилось в различных звеньях образовательной системы;

- принцип системности означает установление органической взаимосвязи между всеми составляющими образовательного процесса;

- внедрение образовательных стандартов. Стандарт – это не только содержание обучения, но и структура учебных программ и результатов их освоения, а также условия, в которых осуществляется образовательный процесс. Одним из них является использование Интернета, который способствует возможности получить информацию, помогает обучению и определению круга своих интересов.

Как выше было отмечено, образование значительно влияет на экономический рост, тем не менее на сегодняшний день не существует единой точки зрения на эту проблему.

Экономический рост, как известно, рассматривается как увеличение либо количественных, либо качественных факторов. На современном этапе последнее обычно связывается с научно-техническим прогрессом (НТП). По мнению Э. Ханушека, теоретически «существуют, по крайней мере, три механизма, с помощью которых образование может влиять на экономический рост. Во-первых, точно так же, как на микроуровне, образование увеличивает объем человеческого капитала, заключенный в рабочей силе, а это повышает производительность труда и обеспечивает переход к более высокому равновесному уровню выпуска продукции... Во-вторых, образование может повысить инновационный потенциал экономики, и знания о новых технологиях, продуктах и процессах будут способствовать росту... В-третьих, образование может способствовать распространению и передаче знаний, необходимых для понимания и обработки новой информации, а также для успешной реализации новых технологий, разработанных другими, что опять-таки ускоряет экономический рост...» [16, с. 115].

Несмотря на то что теоретически связь между образованием и экономическим ростом вполне объяснима, практически вычленив и оценить эффект воздействия человеческого капитала на экономический рост весьма сложно. В частности, по мнению Г. Мюрдаля, длительное игнорирование среди специалистов инструментальной ценности теорий, акцентирующих внимание на человеческих качествах, объясняется тем, что «эффект, получаемый от улучшения качества населения, слишком рассеян, проявляется долгое время спустя и трудноизмерим» [17].

В настоящее время высшие учебные заведения, в частности университеты, становятся важнейшими социальными институтами, деятельность которых связана с производством, передачей и распространением знаний. В соответствии с новой парадигмой развития университетского образования, осуществляется: преобразование университетов в эпицентры программирования регионального экономического, социального, культурного

развития; создание инновационно-предпринимательской модели университета (университет становится фактически научно-образовательным промышленным комплексом); университет получает статус института непрерывного образования зрелого населения [18, с. 18].

Свою деятельность университет строит на таких базовых принципах: фундаментальность, качество, непрерывность, последовательность образования и науки, единство обучения, исследований и воспитания, интеграция в региональное и мировое образовательное-научное сотрудничество, определенный уровень открытости и автономии, учёт региональных интересов и т. д.

Внедрение новой парадигмы университетского образования означает создание условий для роста интеллектуальной составляющей человеческого капитала, благодаря этому Украина сможет стать в мировом сотрудничестве страной – генератором новых знаний и инноваций, в противном случае она будет потребителем чужих идей, технологий, товаров и услуг [2, с. 18].

Для формирования человеческого капитала на государственном уровне определены приоритетные направления реформирования высшей школы:

- автономность учебного заведения;
- академическая мобильность;
- академическая свобода;
- обеспечение инновационного характера развития;
- оптимизация структуры высшего образования и объемов подготовки и переподготовки кадров для потребностей инновационного развития экономики;
- обеспечение реализации кадровой стратегии отрасли, направленной на сохранение и развитие научных и педагогических школ, внедрение объективной оценки научной и педагогической деятельности;
- расширение доступа к высшему образованию и обеспечение социальной защиты участников учебно-воспитательного процесса;
- усовершенствование системы вузов, укрупнение путем объединения и создания университета регионального типа;
- создание государственных стандартов, квалификаций в соответствии с европейским образовательным пространством.

Выводы. Дальнейшее общественно-экономическое поступательное движение общества возможно только в условиях перехода к экономике знаний, в которой «сравнительное преимущество стран» все меньше определяется богатством природных ресурсов и все больше – техническими инновациями и конкурентным использованием знаний или их объединением.

В структуре понятия «развитие» значительно увеличивается роль знаний и его элементов, связанных с обучением, а высшее образование становится одним

из ведущих видов экономической деятельности и важнейшими социальными институтами, которые занимаются производством, передачей и распространением знаний.

Образование приобретает особенное значение как фактор экономического развития. Оно содействует повышению экономического и социального уровня жизни индивидуума, становится основополагающим фактором повышения благосостояния общества, обеспечения национальной конкурентоспособности и устойчивого развития экономики.

В Украине сохраняется достаточно высокий потенциал высшего образования, однако проблем в сфере образования достаточно: доступность высшего образования, сокращение объемов бюджетного финансирования, недостаточное качество образовательных услуг и др.

Государственное финансирование на образование в нашей стране составляет приблизительно 5% от ВВП в год. Однако для ускорения процесса модернизации экономики необходимо ориентироваться на развитые страны, где этот показатель равен 7–8%.

В последнее время позиция правительства относить образование к частному благу получила широкое распространение. Следствием этого стало сокращение бюджетов на образование во многих странах, что, в свою очередь, увеличит и закрепит социальное неравенство. Появятся богатые, а значит, и образованные, высококвалифицированные граждане, способные влиять на общественные процессы с выгодой для себя. Остальные вынуждены будут становиться все менее образованными и подготовленными. Коммерциализация высшего образования приведет к снижению интеллектуального потенциала всего общества.

Отрицательным следствием отнесения образования к частному благу является коммерциализация научных исследований, так как фундаментальная наука не является самокупаемой и не приносит быстрого дохода, но является общественным товаром и нуждается в государственной поддержке.

Необходимо создавать условия перехода к обществу знаний и экономике нового типа развития, основанного на знаниях.

Новая модель образования должна обеспечить: ориентацию подготовки кадров на потребности общественного развития; динамизм и гибкость развития системы образования; внедрение образовательных стандартов.

Важным аспектом экономического значения высшего образования является его влияние на экономический рост. Теоретически связь между образованием и экономическим ростом вполне объяснима, но практически вычленивать и оценить эффект воздействия человеческого капитала на экономический рост весьма сложно.

Список использованных источников:

1. Формирование общества, основанного на знаниях. Новые задачи высшей школы : Доклад Всемирного Банка (2001) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.worldbank.org.ru/>.
2. Семів Л.К. Вплив вищої освіти на формування людського капіталу в умовах переходу до економіки знань / Л.К. Семів, Р.А. Семів // Регіональна економіка. – 2009. – № 1. – С. 15–25.
3. Становление экономики знаний: от теории к практике / Под общ. ред. Н.В. Осокиной, Е.Е. Жернова ; Мин-во образ. и науки РФ ; Кузбас. гос. тех. ун-т; каф. общей экономики. – Кемерово, 2012. – С. 23–24.
4. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. – М. : Прогресс, 2007. – С. 722.
5. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе / М. Блауг. – М. : Прогресс, 1994. – С. 42, 387.
6. Черковец В. Категория «человеческий капитал» в общей экономической теории: исторический взгляд, содержательное определение (материалы к лекциям и семинарам) / В. Черковец // Российский экономический журнал. – 2009. – № 7–8. – С. 91, 26.
7. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т.1. Кн.1. Процесс производства капитала / К. Маркс. – М. : Прогресс, 1978. – С. 53.

8. Маршалл А. Принципы экономической науки / А. Маршалл. – М. : Прогресс. – Т. II. – С. 266–267.
9. Марцинкевич В. Образование в США: экономическое значение и эффективность / В. Марцинкевич. – М. : Прогресс, 1967. – С. 3–4.
10. Яковец Ю. Эпохальные инновации XXI века / Ю. Яковец. – М. : Прогресс, 2004 – С. 91.
11. Стратегия обновления. Новый социальный механизм / Под. общ. ред. И.А. Глебова, В.Г. Марахова. – М. : Прогресс, 1990. – С. 288.
12. Барганс Л. Американизация европейского высшего образования и науки / Л. Барганс, Ф. Керверс // Вопросы образования. – 2010. – № 2. – С. 11.
13. Государственные расходы на образование в странах Европейского Союза (ЕС) // Общество и экономика.– 2010. – № 2.– С. 160–169.
14. Данилишин Б. Економічні вектори освітнього простору / Б. Данилишин, В. Куценко // Вісник НАН. – 2010. – № 6. – С. 3–13.
15. Слепухин А. Трансформация образовательной политики в Европе на современном этапе / А. Слепухин, Л. Костюченко // Власть. – 2011. – № 10. – С. 154.
16. Ханушек Э. Роль качества образования в экономическом росте / Э. Ханушек, Л. Вессман // Вопросы образования. – 2007. – № 3. – С. 115.
17. Мюрдаль Г. Современные проблемы «третьего мира» / Г. Мюрдаль. – М. : Прогресс, 1972. – С. 645.
18. Долішній М. Стратегія розвитку університетської освіти: європейський, національний та регіональний контекст / М. Долішній, Л. Семів, І. Ходикина // Регіональна економіка. – 2006. – № 3.– С. 10–21.

Анотація. У статті розглядається суть економічної природи освіти та її роль у становленні економіки знань. З'ясовано причини погіршення освітніх послуг та визначено основні напрями модернізації освітньої системи.

Ключові слова: економіка знань, система освіти, економічна природа освіти, основні напрями модернізації.

Summary. The article deals with the essence of the economic nature of education and its role in the development of the knowledge economy. The reasons for the deterioration of educational services and the main directions of modernization of the educational system.

Key words: knowledge economy, the education system, the economic nature of education, the main directions of modernization.